После сдачи виконта Россваи, Джером с восхищением восхвалял Милтона.

- Вы выдающийся человек, милорд. Вы действительно заставили виконта Россвая сдаться, не выпустив ни одной стрелы.

Милтон ухмыльнулся, увидев восхищенное выражение лица Джерома, и ответил.

- Шансы были 50 на 50, сработает ли или нет. Я решил, что, несмотря ни на что, попробовать стоит.

- Тем не менее, это было превосходно. И, похоже, ваш план все-таки сработал, да?

- Просто повезло, вот и все.

- Что вы планировали делать, если виконт Россвай не сдастся?

- Тогда бы мы просто продолжили атаку, подкрепив ее более чем убедительным обоснованием.

- Понятно; мы бы в любом случае не понесли никаких потерь, так как помнили о возможном сражении.

Джером был поражен хитростью Милтона. Это была мудрость иного рода, чем разработка стратегий, влияющих на поле боя, или тактики, используемой на фронте в пылу сражения.

Милтон с самого начала держал своего противника на ладони, формируя точное представление о менталитете врага, чтобы знать, как он отреагирует на него, и соответственно разрабатывал стратегии.

Мудрость Милтона была ближе к планированию и прогнозированию, чем к бою.

В отличие от стратегов или политических советников, история показывает, что закулисные интриги не получают такого же должного признания. Но такие интриганы, как Милтон, были худшими из врагов, которых можно было нажить.

В то время как стратеги стремились к прямой победе в войне ортодоксальными средствами, интриганы незаметно разыгрывали свои карты в невидимых местах, нарушая психику высшего руководства своего противника. Результатом интриг Милтона стало свержение виконта Хармона путем провокации и капитуляция виконта Россвая после того, как тот не смог выдержать оказываемого давления.

Как только Милтон привел свои планы в действие, все сложилось соответствующим образом.

«Соперник был не очень крупной рыбой, но все равно получилось неплохо. Не ожидал, что все пройдет так хорошо».

Милтон довольно улыбнулся. Даже по его расчетам, этот вопрос с виконтом Россваем был решен блестяще.

Теперь, когда с двумя виконтами разобрались, оставалась еще одна задача.

«Побережем силы на предстоящую зиму и с приходом весны покончим с графом Росскэйзом».

Милтон решился, сжав кулаки.

***

Прошла еще одна суровая зима, и наступила весна.

За прошедшую зиму Милтон занимался реорганизацией своей территории в меру своих возможностей. Обычно зима проходила в такой смертельной тишине, что ее называли «сезоном тишины», но в этот раз они не могли позволить себе такого же.

Предстояло многое сделать, например, разобраться с двумя недавно ассимилированными территориями и назначить новое высшее руководство для управления этими землями.

Но даже среди этих многочисленных задач наибольшего внимания требовало, как и ожидалось, укрепление военной мощи. Ни на чем, кроме этого, они не могли сосредоточиться, поскольку с приходом весны над ними нависла угроза конфликта с графом Росскэйзом.

Джерому, естественно, было поручено обучать рыцарей и солдат, но помимо этого они завербовали квалифицированных рыцарей, которые изначально находились под командованием виконта Хармона и виконта Россвая.

Результатом этих усилий стало то, что нынешний Дом Форрест был несравненно сильнее прежнего.

Территория: Территория Дома Форрест

Население – 21 150 человек

Средства – 7 480 Золотых

Основные товары: Пшеница, Ячмень, Овес, Пиломатериалы, Мех, Шерсть

Доступные объекты: Медный рудник

Армия:

Рыцари – 10

Рыцари-стажеры - 40

Кавалерия – 100

Пехота – 700

Лучники - 300

«Население более 20 000 человек, общая численность армии более 1 000, и вдобавок 10 квалифицированных рыцарей… это был длинный путь, даже не верится, что добились такого».

Милтон, признаться, почувствовал некоторую гордость, когда открыл окно статистики своей территории.

Когда земля впервые перешла к нему, население составляло немногим более 7 000 человек при скудных трех рыцарях и военной силе, едва превышающей 100 человек. Но теперь их население почти утроилось, а численность войск возросла более чем в десять раз.

Теперь Милтон был виконтом только по названию, имея власть, которая никак не соответствовала обычному виконту. Во всяком случае, вполне возможно, что в ближайшем будущем он будет возведен до графа.

Дворян обычно повышали в пэрстве, когда они добивались успехов на поле боя или вносили значительный вклад в развитие государства. Однако столица предоставляла и более высокие титулы, если лорд накапливал свое влияние благодаря победам в территориальных сражениях. В подобном случае власть дворянина увеличивалась не потому, что положение возрастало, а наоборот: его повышали, чтобы отразить возросшее влияние.

Хотя подобные случаи были редкостью в относительно мирном королевстве Лестер, нынешняя обстановка вокруг территории Форрест была иной.

Было хорошо известно, что Милтон Форрест не задумываясь продолжает инвестировать в военную мощь; а граф Росскэйз из соседних земель опустошает казну, чтобы расширить свою армию. Когда кто-то увидел, что запрашиваемая цена наемников резко возросла в соответствии с их спросом, стало ясно, как божий день, что эти двое готовились к войне.

Все взгляды в округе были устремлены на этих двух лордов.

Хотя с момента рождения Королевства Лестер прошли века, Дом Росскэйз когда-то был одним из отцов-основателей этой нации. Был даже период, когда они обладали большой властью в столице. Хотя они были постепенно вытеснены во внешние регионы после проигрыша в войне много поколений назад, история и скрытая сила этого дома была совершенно иной, чем у окружающих их дворян.

Тем временем Милтон Форрест недавно унаследовал титул виконта Форреста и быстро расширил свое влияние. Молодой лорд, имеющий достаточную склонность к насилию, чтобы активно участвовать в войне, захватил две близлежащие территории и в результате заметно усилил свою власть.

Новый Дом Форрест и их стремительный взлет, против прославленного Дома Росскэйз, который жаждал славы прошлого.

Окружающие дворяне старались не попасть в этот шторм - но это не означало, что они не наслаждались этой разборкой со стороны. К столкновению двух сил было приковано внимание всех знатных людей в этих южных районах королевства Лестер.

В центре всего этого внимания была объявлена война.

К всеобщему удивлению, первым это сделал граф Росскэйз.

Его оправданием было то, что он хотел наказать виконта Форреста и поставить его на место за то, что тот постоянно провоцировал соседей и нарушал покой.

По правде говоря, Милтон был благодарен за то, что ему не пришлось самому объявлять войну. Хотя, конечно, это столкновение все равно должно было произойти, теперь ему не нужно было размышлять о подходящем оправдании.

- Я с радостью приму это.

Милтон немедленно призвал Джерома и приказал ему собирать армию.

Вскоре после этого две армии столкнулись друг с другом на широко раскинувшейся равнине.

- Так вот почему он первым объявил войну?

Пробормотал Милтон, оглядывая войска графа Росскейза. Он собрал армию численностью не менее 3 000 человек.

- Я слышал, что он массово вербовал наемников, но не думал, что это будет до такой степени.

Если быть точным, силы графа Росскэйза были в три раза больше, чем предполагал Милтон. Там были и гражданские лица с его территории, призванные для пополнения численности, но большинство новых сил были наемниками, нанятыми за деньги.

Вскоре Джером подъехал к Милтону на лошади и сообщил.

- По имеющимся данным, число завербованных наемников превышает 1 000.

- Кто бы мог подумать, что он наймет так много, как будто это какая-то тотальная война. Похоже, у него было гораздо больше скрытых богатств, чем я ожидал.

Для найма такого количества контрактников требовалось колоссальное состояние, только чтобы содержать их изо дня в день без дополнительных расходов на войну. Скорее всего, граф Росскэйз ускорил эту битву отчасти для того, чтобы минимизировать расходы.

- Это радует, так как мы тоже не думали тянуть с этим.

- Действительно, милорд.

- Отлично. Может, немного оживим обстановку?

С этими словами Милтон выехал вперед.

Он вырвался из рядов своих войск и оказался в середине двух армий, громовым голосом произнеся.

- Я Милтон Форрест!

Противостоящие силы зашевелились, когда рев Милтона разнесся по равнинам. Он не обратил на них внимания и продолжил свою речь.

- Выходи, кто хочет получить мою голову, и скажи свое имя!

Милтон сразу же начал провоцировать их, выехав в одиночку, чем вызвал переполох в рядах врага.

- Вышел сам виконт Форрест?

- Я слышал, что у него есть склонность к насилию, но это выходит за рамки даже слухов, ведь так?

- Неужели он настолько уверен в своих силах?

Не было ничего необычного в том, что перед началом серьезного сражения происходила дуэль один на один. В случае победы это повышало боевой дух союзных войск и ослабляло противника. Однако это происходило только в случае победы в поединке; проигрыш приводил к обратному эффекту.

Поэтому дуэль один на один была в некотором смысле авантюрой. Ни один враг не вышел бы вперед, если бы у него не было уверенности.

Однако это была совсем другая история, если тем, кто бросал вызов, был сам Милтон. Если кто-то убьет его в такой момент, это вполне может стать решающим и единственным - ударом в войне.

Приз был слишком велик, чтобы игнорировать вызов.

- Кто-нибудь из присутствующих хочет взять голову этого невоспитанного юнца?

Взревел граф Росскейз, оглядываясь вокруг.

Один из его рыцарей внял призыву и вышел вперед.

- Я пойду.

- Сэр Оливер. Хотите попытаться?

- Да. Просто предоставьте это мне, милорд.

Рыцарь, вызвавшийся добровольцем, был одним из пяти лучших рыцарей графа Росскэйза. Рост мужчины превышал 190 см, его физическая сила была настолько велика, что он мог одной рукой орудовать массивным двуручным мечом.

- Хорошо. Иди и принеси мне голову этого сопляка.

- Да, милорд!

Как и было приказано, рыцарь выехал на передовую.

- Виконт Милтон Форрест! Я буду твоим соперником!

Увидев, как Оливер бросает вызов Милтону своим громким голосом, силы Росскэйза громко взревели.

«Ого, он довольно большой, да?»

Слово «большой» не выражало в полной мере физической мощи этого человека.

Однако…

«Он еще не Эксперт. Находится лишь на верхних уровнях обычного война».

Милтон с одного взгляда понял, что его противник далеко не лучший фехтовальщик.

- Я Милтон Форрест.

- Я Шон Оливер.

Двое мужчин обменялись подобающими приветствиями, сидя верхом на лошадях, и приготовили свои клинки.

И затем…

- Хаааа!

Оливер первым атаковал Милтона, размахивая своим тяжелым двуручным мечом.

Свист!

Милтон переместился в сторону, чтобы увернуться от атаки Оливера, пронзившей воздух. Он ответил.

Удар!

- Уооооо!

Когда эти двое начали сталкиваться, обе стороны поля боя кричали в знак поддержки.

- УРАААААААА!

Вшух!

Двуручный меч снова обрушился на Милтона.

Эта жестокая атака была больше пропитана намерением полностью сокрушить его, а не порезать.

Милтон увернулся от удара и прокомментировал.

- Твоя сила достойна похвалы.

- Ты слишком много говоришь!

Оливер взревел и еще сильнее замахнулся своим клинком. Он предположил, что Милтон продолжает отступать, потому что не может принимать его атаки в лоб. При мысли о том, что тому придет конец, если попасть хоть раз, мышцы Оливера вздулись, и он приложил еще больше силы к своим взмахам.

Наблюдая за Оливером, Милтон думал совсем о другом.

«Боже мой… Интересно, неужели именно так сражались бы рыцари 300 лет назад?»

Его доминирующее телосложение и мощь каждого взмаха тяжелого оружия поражали воображение. Однако его владение и использование ауры было в лучшем случае неуклюжим, поэтому нанесенные им удары не представляли достаточной опасности для Милтона.

Оливер кричал на практически беззаботное уклонение Милтона.

- Перестань уклоняться, как трус, и нападай!

Милтон лукаво улыбнулся провокации Оливера и ответил.

- А надо ли?

С этими словами он быстро взмахнул своим длинным мечом. Оливер замахнулся в ответ.

- Это твой конец!

Крикнул Оливер.

- Ты хотел сказать, что это твой конец.

Милтон мысленно усмехнулся Оливеру, когда их клинки встретились.

Лязг!

Удар!

При столкновении Оливер попятился назад и был почти сбит с лошади.

«Н-… не может быть».

Оливер почувствовал, как его рука с мечом задрожала от удара, почти так же, как если бы он ударил по толстому валуну боевым молотком.

Будь это вопрос веса тела или оружия, в любом случае, было немыслимо, чтобы он проиграл в силовом поединке.

Единственной возможностью было то, что…

- Ты… ты…?

- Ты уже понял?

http://tl.rulate.ru/book/64445/1818773